

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ФИЛОСОФА В ПОЛИСНОЙ ЖИЗНИ ДО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА СОФИСТОВ

В статье предпринимается попытка исторической реконструкции места философа в жизни полиса. Прослеживается рост влияния философов на жизнь греческого общества.

Ключевые слова: античность, греческое общество, положение философа в полисе, натурфилософия, мудрецы.

В конце V – начале IV веков до н.э. философия играла большую роль в полисной жизни, в особенности Афин. Она оказывала глубокое влияние на воспитание, образование, характер и методы политической борьбы. Однако так было не всегда: на заре становления философского знания статус философа еще не выделился в греческом сознании, поэтому он воспринимался как рядовой гражданин полиса. В данной работе мы попробуем проследить как трансформировалась роль философа в полисной жизни до антропологического поворота софистов.

Хронологические рамки нашего исследования включают в себя период с начала VI до середины V веков, то есть деятельность натурфилософов, которые первоочередной задачей философии считали создание учения о природе, в противоположность софистам, которые сменили вектор философского внимания с природы на человека [7, с. 9]. Поэтому мы выдвигаем предположение, что такое изменение сферы интересов философов не могло не сопровождаться и трансформацией их интеллектуального положения в полисе.

Важно отметить различие между архаическими «мудрецами», которые были политиками и общественными деятелями, и философами. Диоген Лаэртский, ссылаясь на Дикеарха, пишет, «что они были не мудрецами, и не философами, а просто умными людьми и законодателями» (Диоген Лаэртский. I. 40). Так называемые «мудрецы» не оставили никаких космогонических концепций, а дошедшее до нас наследие имеет форму сентенций – кратких изречений нравоучительного характера. Кроме того, знание «мудрецов» не выходило за рамки практических потребностей, Фалес же в своих исследованиях пошел дальше в область теории (Плутарх. Солон. III).

Поэтому включение «мудрецов» в сферу рассматриваемого нами вопроса не представляется необходимым.

Первым известным философом считается Фалес Милетский, с которого традиционно ведут историю европейской философии. Аристотель, анализируя отличия мудреца и умного, подчеркивал, что Фалес и ему подобные являются мудрыми, но не умными, поскольку они игнорируют собственную выгоду и ищут «не человеческих благ» (Аристотель. Никомахова Этика. VI. 7. 1141 b 2-8). Исходя из этой мысли Аристотеля, мы можем сделать вывод, что первые философы в сознании греков все еще ассоциировались с архаическими мудрецами.

Как полисный деятель, Фалес вел активную гражданскую деятельность. В частности, он повлиял на милетцев, чтобы те не заключали союза с царем Крезом, что спасло город от Кира (Диоген Лаэртский. I, 24). Фалес был знатного происхождения, но по своим социально-политическим взглядам выступал за умеренное правление без крайностей богатства и нищеты [9, с. 20]. К изучению природы он приступил только после того, как оставил государственные дела (Диоген Лаэртский. I. 23; Геродот. I. 170). Его ученик Анаксимандр также участвовал в жизни Милета. Он стал ойкистом колонии Милета Аполлонии (Элиан. Пестрая история. III. 17).

Между тем, ни Фалес и Анаксимандр не связывали напрямую философию и полисную жизнь. Эти сферы не взаимодействовали друг с другом, а существовали порознь. Связано это, в первую очередь, со спецификой философствования милетской школы, которая изучала вопросы природы. Поэтому и говорить о какой-то особой роли философа сложно: он ничем не выделялся в полисной жизни того времени.

Однако уже у Фалеса проявляются те особенности, которые в полную силу будут видны только у софистов. Так, для Фалеса очень важным было признание и распространение славы о нем, о чем сообщают Апулей и Юлиан (Апулей. Флориды. 18; Юлиан. Речи. III. 162. 2). Тем не менее, нужно с осторожностью относиться к сообщениям данных авторов, поскольку они принадлежат уже к поздней римской традиции.

Первыми, кто попытались поставить философскую мысль на службу полису, были Пифагор и его ученики. Пифагор направил силу философской рефлексии в область государственного устройства. Цицерон указывает, что «Пифагор и Эмпедокл провозглашают равноправие всех живых существ» (Цицерон. О государстве. III. 11. 19), что было прямым противоречием полисным нормам, где постулировалось равенство только между гражданами. Г.В. Драч подчеркивает, что необычным в деятельности Пифагора было и то, что он покушался на основы повседневной жизни человека – на его сон, бодрствование и даже пищу [7, с. 190].

Уже тогда начинает конституироваться специфический облик философа как «возмутителя спокойствия», Порфирий сообщает, что Пифагор, прибыв в Локры, услышал от локрийцев такие слова: «Мы знаем Пифагор, что ты мудрец и человек предивный, но законы в нашем городе безупречные, и мы хотим при них жить как жили, а ты возьми у нас, коли что нужно, и ступай отсюда прочь» (Порфирий. Жизнь Пифагора. 56). Гераклит свидетельствует о Пифагоре как о «мастере хитростей», имея в виду ораторские приемы или содержание речей, произносимых им перед кротонцами с целью снискать среди них популярность [6, с. 107].

Гераклит из Эфеса представляет собой первый пример выбора между полисной жизнью и философией: будучи наследственным басилевсом, он уступил титул младшему брату [8, с. 13]. Однако выбор философии не помешал ему активно участвовать в общественной жизни Эфеса. Гераклит выступал с критикой эфесцев за изгнание его друга – политика Гермодора, ратовал за освобождение ионических полисов от персов и, в целом, находился в глубоком конфликте со своими согражданами [8, с. 14-15]. Гераклит, возможно, первым высказал мысль, что «судьями многих должны быть любомудрые мужи» (Гераклит. О природе. 133), т.е философы. Тем не менее, сложно говорить о тесной связи философии и политики. Для Гераклита куда важнее религия. Именно поэтому он критикует политеизм Гомера и Гесиода, которые укрепляют разобщенность полисов [8, с.129]. Он высоко ценит закон, свидетельством чему служит его мысль о том, что народ должен бороться за закон как за свои стены (Диоген Лаэртский. IX. 2).

Современник Гераклита Парменид также лишь косвенно связывал философию и полис. Он происходил из состоятельного и именитого рода, поэтому не мог остаться вне политической жизни [5, с. 163]. По сообщению Плутарха, Парменид «обустроил свою родину наилучшими законами, так что власти ежегодно брали с граждан клятву оставаться верными законам Парменида» (Плутарх. Против Колота. 32).

В этот период появляются и первые философы, обрушивающие критику на современное им греческое общество. Ксенофан из Элеи подверг критике божественные воззрения греков. Он рассматривал свойства богов и пришел к мнению, что они не могут существовать по целому ряду причин (Псевдо-Аристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии. 3-4). Ксенофан высказал идею единого бога, правящего Вселенной. Это был едва ли не первый на греческой почве шаг к идее единобожия [10, с. 77]. Именно ему принадлежит фраза: «Истины точной никто не узрел и никто не узнает» (Плутарх. Как слушать поэтов. 17 E.). Фактически Ксенофан исходит из идеи непознаваемости мира, которая станет очень популярной в период софистов и идеологического кризиса полиса.

В конце VI – первой половине V века философия обрела некоторые связи с полисной жизнью, в первую очередь, с полисным устройством. Однако круг вопросов все еще относился к физической тематике. В то же время важно отметить, что из среды философов раздалась первая критика полисной религии, которая для грека была не верой в нашем понимании слова, а составной частью социального организма полиса [3, с. 158-159]. Это свидетельство важной перемены в роли философов: они стали оказывать большее влияние на сознание греков. Но это же вызвало и первые мировоззренческие конфликты философа и рядовых граждан.

В V веке в философии стали происходить изменения, предвосхитившие антропологический поворот софистов. Зенон из Элеи вел активную деятельность в середине V века. Практически сразу перед нами предстает философ совсем другого толка, уже совершенно не связанный с образом архаического «мудреца». Он был прозван «двуязычным» и «диалектиком в жизни: говорил одно, а думал другое» (Элиас. Комментарии к «Категориям». С. 109. 6).

О жизни Зенона известно крайне мало. Диоген Лартский сообщает, что философ «к вышестоящим относился с такой же надменностью как и Гераклит» (Диоген Лаэртский. IX. 28), что свидетельствует о некотором «выпадении» из полисной структуры. Между тем Зенон погиб героической смертью в борьбе с элейским тираном. Это событие породило множество легенд о процессе над философом [13, с. 220].

Примерно с V века роль философов поднимается на новый уровень, поскольку они становятся не только учеными, но и учителями. Плутарх сообщает, что Зенон обучал самого Перикла эленктическому искусству – через противоречие загонять противника в безвыходное положение (Плутарх. Перикл. 4). Известно также, что он был первым преподавателем, который брал деньги за обучение. Так два афинских полководца Каллий и Пифодор «стали мудрее от общения с Зеноном: каждый из них заплатил Зенону 100 мин и стал мудрым и знаменитым» (Псевдо-Платон. Алкивиад I. 119 A).

В это же время Эмпедокл изобрел риторику, и будучи великолепным оратором, стал набирать учеников. Эмпедокл как и многие философы был знатного рода и участвовал в политической борьбе, он поддерживал сторону демократии и, по всей видимости, достиг высокого положения в ней [1, с. 58]. Важно указать, что одним из учеников Эмпедокла был известный софист Горгий из Леонтин (Диоген Лаэртский. VIII. 58). Это фигура важна для нас, поскольку показывает источник новых философских практик в политической жизни Афин, которые в будущем и приведут к кризису в полисной идеологии.

Нужно отметить, что вся предшествующая философская традиция связана не с материковой Грецией. Но уже в V веке мы можем с уверенностью говорить о философах, которые, не принадлежа к софистам, оказали большое влияние на интеллектуальный климат Афин.

Первым известным афинским философом является Анаксагор. Как пишет Диоген Лаэртский «он отличался не только знатностью рода и богатством, но и высокоумием» (Диоген Лаэртский. II. 6). А.К. Бергер вполне обоснованно доказывает, что философ оказал непосредственное влияние на Перикла как политического деятеля и оратора [2, с.152].

В 30-е годы V в. Анаксагор подвергся официальному обвинению в оскорблении богов. Основанием для обвинения стало учение Анаксагора о небесных телах и явлениях, представления о Солнце как о раскаленной глыбе и многое другое (Диоген Лаэртский. II. 12). В этих объяснениях усматривали подрыв традиционных религиозно-мифологических верований. Философу грозила смерть, и только вмешательство Перикла смягчило его судьбу. Он был изгнан из Афин [12, с. 282].

Не так хорошо известный, но от того не менее важный персонаж – это философ Дамон из Афин, который, как сообщает Исократ, был учителем Перикла и «пользовался репутацией самого умного из афинян» (Исократ. XV. 235). «При Перикле он состоял как своего рода политический тренер и наставник при атлете» (Плутарх. Перикл. 4). Будучи всего лишь неофициальным советником Перикла, он затевал крупные перемены в Афинах. Возможно, что именно по указанию Дамона Перикл учредил жалование судьям, что противоречило самой сути демократического полиса (Аристотель. Афинская полития. 27. 4). Не вызывает удивления тот факт, что Дамон был подвергнут ostracism.

Не менее важную роль в жизни Афин сыграл Архелай, ученик Анаксагора и, возможно, учитель Сократа [11, с. 62-63]. Он перенес философию природы из Ионии в Афины, но также занимался и этикой. Он философствовал о законах, о прекрасном и справедливом. По его убеждению, справедливое и безобразное существуют не по природе, а по установлению (Диоген Лаэртский. II. 16). Это есть не что иное, как «этический релятивизм», что подводит нас к мысли об ослаблении основных полисных ценностей и начале кризисного этапа в идеологической жизни полиса.

К середине V века философия и философы оказались глубоко вовлечены в общественную жизнь. Как подметил Ж.-П. Вернан, греческому философу стало присуще колебание между двумя искушениями: либо с высоты своего «знания», возвышающего его над другими, высказывать идеи, преобразующие всю жизнь общества; либо удалиться от мира, замкнуться в собственной мудрости и посвятить себя поискам мудрости и созерцанию

[4, с. 79-80]. Как мы видим, в этот период возобладало первое, отражение чего мы видим в «антропологическом повороте» софистов и деятельности Сократа. Именно в этот период роль философа в жизни полиса заметно выросла. Философы выступили с научными разработками новых областей знания (этика Архелая и риторика Эмпедокла), выдвигая концепты, противоречащие полисным порядкам. Из уст философов звучит и критика, в первую очередь, религиозных норм полиса (Ксенофан, Анаксагор). Кроме того, философ перестает заниматься чисто научными проблемами и становится консультантом и советником, транслируя плоды философской рефлексии в политическую сферу.

Подобная деятельность философов разрушает сложившуюся полисную систему, где любая деятельность грека (будь то религиозная или политическая) имеет гражданский характер. Таким образом, изменение роли философа в полисе является одной из причин коренных перемен как в мировоззрении греков, так и во всей полисной жизни.

Библиографический список

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 1976. – 543 с.
2. Бергер А.К. Анаксагор и афинская демократия // Политическая мысль древнегреческой демократии. – М.: Наука, 1966. – 360 с.
3. Буррио Ф. Греки и их боги // Античный вестник. Вып. III. – Омск, 1995. – С. 158-170.
4. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
5. Гомперц Т. Греческие мыслители. В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1999. – 606 с.
6. Гуторов В.А. Античная социальная утопия: Вопросы истории и теории. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 288 с.
7. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. – М.: Гардарики, 2003. – 318 с.
8. Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова. – СПб.: Наука, 2014. – 533 с.
9. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
10. Суриков И.Е. Древняя Греция: история и культура. – М.: АСТ:Астрель, 2005. – 190 с.
11. Суриков И.Е. Сократ. – М.: Молодая Гвардия, 2011. – 365 с.
12. Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 440 с.
13. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. – М.: Высшая школа, 1999. – 703 с.

*N. Mescheryakov
Samara University,
Samara*

RECONSTRUCTION OF THE PLACE OF A PHILOSOPHER IN THE LIFE OF THE POLIS BEFORE ANTHROPOLOGICAL REVOLUTION OF THE SOPHISTS

The author of the article makes an attempt a historical reconstruction of the place of the philosopher in the life of the polis. Traces the growing influence of philosophers on the life of Greek society.

Key words: *classical antiquity, Greek society, the position of the philosopher in a polis, preSocratic philosophy, sages.*

О.Н. Орлова
*Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
г.о. Самара*

ИСКУССТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА: НОВЫЙ ВИД ТВОРЧЕСТВА ИЛИ СПОСОБ МЕНЯТЬ СРЕДУ?

В статье анализируются современные художественные практики в пространстве города. Показана роль искусства, вышедшего на улицу, в создании модели нового города.

Ключевые слова: *город, современные художественные практики, модель нового города.*

В лексикон современных исследователей активно входят такие слова и словосочетания как «публич-арт», «акционизм», «уличное искусство», «стрит-арт»¹. Эти термины, которые обозначают различные художественные практики в городском пространстве, рассматриваются как показате-

---

¹ Стрит-арт – изобразительное искусство, отличительной особенностью которого является ярко выраженный урбанистический стиль. Основной частью стрит-арта является граффити (иначе спрей-арт), но нельзя считать, что стрит-арт это и есть граффити. К стрит-арту также относятся постеры (некоммерческие), трафареты, различные скульптурные инсталляции и т. п. В уличном искусстве важна каждая деталь, мелочь, тень, цвет, линия.